

Джафаров Д.А., диссертант Института философии и политико-правовых исследований НАН Азербайджанской Республики, член МОПИ ♦

Следственные действия и организационные мероприятия в уголовном процессе и криминалистике

Аннотация: Большинство криминалистических рекомендаций по производству следственных действий и организационных мероприятий противоречит положениям уголовного процесса, а последние не обеспечивают их эффективное использование.

Анализируется соотношение криминалистических рекомендаций и положений УПК при подготовке и проведении допроса. Даны предложения по изменению законодательства.

Ключевые слова: следственные действия; организационные мероприятия; тактический прием; допрос; расследование; воздействие.

Статья 7 УПК не содержит понятия следственного действия, однако в ст. 134.2 УПК к таковым отнесены осмотр, освидетельствование, опознание лица и предмета, выемка, обыск, наложение ареста на имущество; наложения ареста на почтовую, телеграфию и другую корреспонденцию; перехват переговоров, проводимых по телефону и другим устройствам, сообщений, передаваемых по каналам связи и другими техническими средствами; перехват сообщений, составляющих личную, семейную, государственную, коммерческую или профессиональную тайну, в том числе сведений о финансовых операциях, состоянии банковских счетов и об уплате налогов; эксгумация трупа; допрос, очная ставка и проверка показаний на месте; получение образцов для экспертизы или исследования; следственный эксперимент (26, с.159).

♦ **Джафаров Джафар Абузар оглы** - диссертант Института философии и политико-правовых исследований НАН Азербайджанской Республики, член МОПИ (Азербайджан).
E-mail: mopi_sid@yahoo.com

УПК также не содержит понятия организационного мероприятия, к которым криминалистика относит процессуальные акты, направленные на: регулирование хода расследования и его окончания; обеспечение соблюдения и реализации прав участников уголовного процесса; оформление принятых следователем процессуальных решений; выражение оценки результатов работы по делу (14, с.11-14).

Организационные мероприятия служат формой выражения внешнеуправленческого аспекта деятельности следователя, являются средством организации конкретного акта расследования, обеспечивающим законность и эффективность процесса собирания, исследования, оценки и использования доказательств в целях всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела. Сущность организационных мероприятий следователя в процессе расследования преступлений проявляется в их обеспечивающем характере при реализации задач расследования и получении эффективных результатов работы по уголовному делу (11, с.11-12).

В криминалистике существует несколько классификаций организационных мероприятий следователя, основанных на применении различных критериев: по источнику правовой регламентации, по признаку их роли в процессе доказывания, по субъектам и другие.

Для нашего исследования определенный интерес представляет классификация организационных мероприятий по признаку их роли в процессе доказывания, которая включает в себя: а) организационные мероприятия, определяющие пути получения доказательств по делу в целом или в определенных ситуациях (например, составление плана расследования); б) организационные мероприятия, обеспечивающие опосредственное получение доказательств, т.е. получение доказательств последующими действиями (назначение ревизии; истребование предметов и документов); в) организационные мероприятия, обеспечивающие непосредственное получение доказательств (мероприятия по организации отдельного следственного действия) и г) организационные мероприятия, вообще не

направленные на доказывание (наложение ареста на имущество; изъятия имущества и передача его на хранение) (1, с.12-14).

Изложенное, а также произведенные исследования и полученные результаты позволяют утверждать, что большинство криминалистических рекомендаций по производству перечисленных следственных действий и организационных мероприятий противоречит положениям уголовного процесса, а последние не обеспечивают их эффективное использование.

Особо отчетливо это проявляется на примере подготовки и проведения допроса.

Как известно, допрос - это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу*.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого различаются допросы потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и эксперта. Кроме того, в зависимости от возраста допрашиваемого, различают допрос взрослого, несовершеннолетнего и малолетнего; по последовательности - первичный и повторный, а от позиции, занятой допрашиваемым - допрос лица, дающего правдивые показания и допрос лица, дающего заведомо ложные показания. Особо следует выделить допросы немого, глухого, слепого или лица, страдающего иным тяжелым заболеванием.

Целью допроса является получение правдивых показаний, объективно отражающих фактические обстоятельства дела. Для этого допрос должен быть объективным, всесторонним, полным и планомерным, что обеспечивается его тщательной подготовкой (13, с.12-14).

С позиции криминалистики, подготовка к допросу состоит из следующих элементов:

1. вызов на допрос;

---

* Мы рассматриваем лишь проблемы следственного допроса.

2. изучение материалов уголовного дела и данных, полученных из оперативно-розыскных органов;
3. изучение личности допрашиваемого;
4. изучение специальных вопросов;
5. подготовка места и материально-технического обеспечения допроса;
6. составление плана допроса. (19, с.428-430)

Произведенные исследования и полученные результаты позволяют утверждать, что ряд криминалистических рекомендаций в части подготовки к допросу противоречат положениям уголовного процесса, а последние не обеспечивают их эффективное использование.

Так, согласно ст. 226 УПК Азербайджанской Республики, «... свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и другие лица вызываются к следователю повесткой, которая вручается им лично, а в случае их отсутствия - одному из совершеннолетних членов семьи, соседей, представителей жилищно-эксплуатационной организации либо месту их работы или учебы. Они могут быть также вызваны посредством телеграммы, телефонограммы, факсограммы.

... В повестке указывается, кто, в каком процессуальном качестве вызывается, а также, куда и когда (день и час явки) следует явиться вызываемому лицу. В повестке отмечается предупреждение о том, что в случае неявки вызываемое лицо может быть подвергнуто принудительному приводу...

Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, вызываются, как правило, через их законных представителей» (23, с.245).

Из содержания ст. 95 УПК Азербайджанской Республики исходит, что свидетелем является лицо, осведомленное об обстоятельствах, имеющих какое-либо значение по делу. Между тем, лицо, вызванное к следователю в качестве свидетеля, после ознакомления с правами и обязанностями и предупрежденное об ответственности, при допросе может заявить о полном отсутствии какой-либо информации, имеющей значение по делу. Возникает вопрос: правильным ли будет вызов подобных лиц в качестве свидетелей и придание им статуса свидетелей до определения - являются ли они таковыми? (16, с. 50-51).

Изучение личности допрашиваемого при подготовке к допросу осуществляется с целью установления надлежащего контакта с ним, выяснения его взаимоотношений с другими участвующими в деле лицами для правильного выбора тактики допроса. Изучение личности начинается с момента принятия следователем решения о допросе и продолжается на протяжении всего этого следственного действия. Указанный процесс условно может быть разделен на два этапа:

1. изучение личности до допроса;
2. изучение личности в процессе допроса.

Изучение личности до допроса осуществляется путем детального анализа документов, находящихся в деле, сбора сведений о данной личности в процессе проведения других следственных действий, сбора сведений по месту жительства, работы, учебы, изучения архивных дел, картотек уголовной регистрации и т.п. (12, с. 27-31).

Некоторые криминалисты рекомендуют изучение данных о личности обвиняемого, представляющее собой отдельное исследование. Так, П.П.Цветков указывает, что изучение личности обвиняемого должно быть всесторонним: персонографические сведения, уголовно-правовые признаки, мировоззрение, психические особенности, поведение и т.п. (28, с.76-80).

Естественно, что к каждому допросу подобным образом подготовиться сложно, поскольку это связано с большой тратой сил, средств и времени. Поэтому, основным способом изучения личности перед допросом является анализ его анкетных данных, полученных при заполнении вводной части протокола допроса.

Согласно ст. 230 УПК Азербайджанской Республики, в вводной части протокола допроса свидетеля указываются его фамилия, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, гражданство, образование, место работы, род занятий или должность, место фактического проживания и регистрации, сведения о взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим, производятся отметки о разъяснении прав, обязанностей, ответственности и особенностях проведения допроса.

Кроме того, в протоколах допросов подозреваемых или обвиняемых (ст. 234 УПК Азербайджанской Республики) указываются наличие у них «... судимости, государственных наград и иные сведения, характеризующие подозреваемого или обвиняемого и имеющие значение для дела».

Представляется, что вводная часть протокола допроса свидетеля должна быть дополнена вопросами о национальности, судимости, семейном положении, наличии иждивенцев, государственных наград и научной степени, документе, удостоверяющем личность, состоянии здоровья и т. п., что будет способствовать быстрому установлению психологического контакта с ним (12, с.27-31).

Согласно ст. 228.4 УПК Азербайджанской Республики, свидетелю, не достигшему 16-и летнего возраста, перед началом допроса «... разъясняется только его обязанность говорить правду, однако он не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, уклонение от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний».

Данное положение УПК представляется неверным, поскольку обязанности несовершеннолетнего говорить правду как таковой не существует.

Исходя из положений теории информации, допрос можно представить как процессуальную форму общения, содержанием которой является получение информации, имеющей отношение к расследуемому делу. В результате общения между следователем, лицом, производящим дознание, прокурором и судом, с одной стороны, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, с другой, происходит процесс передачи и восприятия информации от говорящего к слушающему (15, с.7-11).

Информация, исходящая от следователя, должна быть рассчитана на обратную связь, позволяющую следить за тем, как воспринимаются вопросы допрашиваемым, как они воздействуют на него. Без учета информации, идущей по каналу обратной связи, человек был бы полностью лишен возможности правильно ориентироваться во всех проявлениях своего поведения, в системе социальных отношений в целом. Обратная же связь позволяет человеку вносить своевременные и необходимые поправки в свою

ориентацию и структуру поступков. Передавая информацию допрашиваемому, следователь воздействует на его волевые решения, ставит перед ним мыслительные задачи, направляет его мысль. Если цель передачи информации вообще – обогатить новыми знаниями другого человека, то у следователя эта цель несколько иная – установив психологический контакт, возбудить мыслительную деятельность допрашиваемого, перестроить ее, получить от него информацию, соответствующую объективной действительности, оказать помощь в воспоминании и воспроизведении забытого (22, с.5-7).

Психологический контакт в следственной практике – это особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддержать общение, чтобы получить правдивые, полные и достоверные показания, имеющие отношение к делу (21, с.14-15).

Сущность контакта при допросе определяется спецификой психологических отношений, возникающих между следователем и обвиняемым, и обеспечивается правильно избранной следователем тактикой, основанной на изучении индивидуальных особенностей личности допрашиваемого, материалов уголовного дела, а также коммуникативными способностями следователя вызвать у обвиняемого заинтересованность в общении. Следователь стремится устранить из общения конфликтность и установить с допрашиваемым прочный психологический контакт, создать благоприятную атмосферу допроса (24, с.16-17).

Следователю постоянно приходится убеждать лиц, проходящих по делу, в необходимости дать правдивые показания, отказаться от избранной неправильной линии поведения, и от того, насколько умело он владеет средствами воздействия, зависит выполнение задач судопроизводства. Психическое воздействие на личность не может быть исключено из числа средств, применяемых при расследовании преступлений (22, с.39).

В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности ее участники не могут не оказывать друг на друга соответствующего влияния, что является объективной закономерностью. Поэтому закон, чтобы оградить

допрашиваемого от внушения, запрещает постановку наводящих вопросов, чтобы не допустить постороннего влияния на допрашиваемого, предписывает проведение допроса порознь (ст. 227.3 УПК), производство очной ставки разрешается одновременно только между двумя лицами (ст. 235.1 УПК). Но даже самое точное выполнение всех правил проведения допроса не гарантирует допрашиваемого от психического воздействия на него со стороны следователя. Любая форма общения, тем более, словесная, предполагает воздействие. Более того, даже нейтральное взаимоприсутствие уже есть воздействие одного человека на другого (25, с.84-91).

Чтобы следователь мог выполнять задачи, возникающие в процессе расследования, он вправе и обязан воздействовать на лиц, проходящих по делу. Ему приходится убеждать обвиняемого в необходимости дать правдивые показания, отказаться от избранной им неправильной линии поведения. В этом и заключается дозволенное законом психическое воздействие на допрашиваемого, подчиненное целям установления истины по делу. Важно правильно определить границу между действиями и приемами следователя, которое допускаются законом, морально и действиями, представляющими собой психическое насилие. Если психическое воздействие на личность связывается с принуждением, то такое воздействие на личность в уголовном процессе считается недопустимым. Психологическое воздействие на обвиняемого должно заключаться в создании наиболее благоприятных условий для психических процессов и проявления положительных психических свойств личности, в создании для допрашиваемого ситуаций, позволяющих получать от него правдивые показания. Речь идет не о том, законно ли применение психического воздействия, а о недопустимости психического насилия. Воздействием в психологии принято считать определенное влияние, направленное на воспитание у личности навыков, умений знаний, наконец, мировоззрения в целом. Воздействие следователя на обвиняемого имеет более конкретную задачу – получение правдивых показаний (7, с.21-27).

Судебно-психологическое воздействие как определенная совокупность методов применяется для изменения психического состояния допрашиваемого,

всего хода психических процессов, с целью контроля над мышлением личности, изменения ее волевых отношений к фактам, попавшим в орбиту следствия. Психологическое воздействие, применяемое следователем, направлено на трансформирование, на перевоспитание правонарушителей, воспитание всех участников уголовного процесса (3, с. 21-26).

Разработка методов психологического воздействия при допросе является теоретической базой для последующей разработки тактических приемов. Тактические приемы есть ни что иное, как практическая реализация методов воздействия. Криминалистика разрабатывает приемы и методы допроса, позволяющие избежать внушающего воздействия допрашивающего на допрашиваемого, одного допрашиваемого на другого, избежать подсказки, искажения истины (4, с.11-12).

Методы психического воздействия в процессе расследования используются в определенных процессуальных рамках и формах, реализуются в ограниченные сроки и применяются, как правило, в совокупности. Концентрация нескольких методов усиливает влияние воздействия. В каждом отдельном случае воздействие применяется с учетом психических качеств личности (5, с.88-92).

Выбор конкретного тактического приема определяется обстоятельствами допроса: условиями, в которых он проводится, стадией и ситуацией его. Так, например, в подготовительной стадии допроса тактические приемы применяются для выяснения личности допрашиваемого, установления с ними психологического контакта, определения его отношения к предмету допроса и к проходящим по делу лицам и, наконец, для выбора тактики всего допроса (8, с. 26-28). В стадии свободного рассказа тактические комбинации используются при получении полных и объективных показаний. Здесь широко применяются приемы, содержанием которых является напоминание, детализация и уточнение (9, с. 21-24). В стадии постановки вопросов тактические приемы употребляются в зависимости от того, конфликтный или бесконфликтный характер носит допрос. Если допрос носит бесконфликтный характер, тактические приемы направлены на получение новых доказательственных фактов, на оказание

помощи допрашиваемому в восстановлении в памяти забытого. Этим целям служит тактика подробного допроса, тактические приемы, построенные на ассоциациях по смежности и контраст (10, с.30-33). Если допрос носит конфликтный характер, то в зависимости от того, какими доказательствами располагает следователь, тактические приемы могут классифицироваться по трем вариантам: 1. при наличии доказательств, полностью изобличающих допрашиваемого; 2. при их недостаточности и 3. при наличии подозрений, основанных лишь на косвенных уликах (20, с.36-38).

При наличии первого варианта должны быть стимулированы все положительные личностные качества допрашиваемого, не желающего давать правдивые показания, логически правильно и тактически умело предъявлены доказательства. Если доказательств недостаточно для его прямого изобличения, используются приемы, которые способствуют формированию у допрашиваемого убеждения в неотвратимости изобличения (27, с.114-115). Здесь правомерен и такой прием, как оставление допрашиваемого в неведение об объеме у следователя доказательств. Он находит наиболее успешное применение при допросе обвиняемого или подозреваемого, когда преступление совершено группой (6, с.14-16). Если следователь ко времени допроса располагает справкой о судимости допрашиваемого, а последний скрывает это, следователь должен проявить свою осведомленность. Весь допрос должен быть проведен профессионально грамотно. Достаточно неуверенного тона, беспокойного взгляда, незначительного волнения следователя, повышенного интереса к тому, о чем говорит допрашиваемый, последнему станет ясно, что следователь не располагает необходимыми доказательствами. Соотношение сил в этом случае может измениться (22, с.62).

Повторный допрос как тактический прием проводится после того, как собраны пусть незначительные, но новые улики, ранее не фигурировавшие при допросе. Бессмысленно проводить повторный допрос в том же объеме, с теми же доказательственными аргументами, что и первый. Обвиняемый сразу же сориентируется и поймет, что за этот период в отношении него не собрано

новых доказательств, а это в свою очередь вселит в него уверенность, что удастся избежать изобличения (18, с.76-80).

В заключительной стадии, т.е. в стадии фиксации показаний, применяются тактические приемы, которые способствуют более полной и объективной записи показаний допрашиваемого. К числу таких приемов следует отнести постановку контрольных и уточняющих вопросов, предложение более точно сформулировать мысль, подлежащую занесению в протокол, лично прочитать протокол допроса (17, с.72-78).

Это все криминалистические рекомендации, а согласно ст. 15 УПК Азербайджанской Республики, при производстве допроса запрещается применять пытки, использовать физическое и психическое насилие, в том числе медицинские препараты, подвергать голоду, гипнозу, лишать медицинской помощи, применять другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, получать показания путем насилия, угроз, обмана и с применением других незаконных действий, нарушающих права допрашиваемых.

С нашей точки зрения, понятия физического и психического насилия, а также обмана в УПК толкуется неверно в связи с чем подлежат корректировке.

В ст. 226 УПК «Порядок вызова на допрос» говорится, что при вызове на допрос повесткой в ней «... отмечается предупреждение о том, что в случае неявки вызываемое лицо может быть подвергнуто принудительному приводу в порядке, предусмотренном статьей 178 УПК».

Между тем, согласно ст. 178 УПК, принудительный привод может быть применен только в случаях:

- если лицо без уважительной причины не является по вызовам;
- если оно уклоняется от получения вызова;
- если лицо скрывается;
- если лицо не имеет постоянного места жительства.

Таким образом, неявка это еще не основание для привода, о чем в повестках должны быть соответствующие разъяснения. Кроме того,

принудительный привод лица, не имеющего постоянного места жительства представляется неверным, противоречит положениям Конституции.

Согласно ст. 227.5 УПК, «... допрос начинается с предложения свидетелю рассказать про все обстоятельства, известные ему по делу, после чего ему могут быть заданы вопросы» (23, с. 246).

Подобная процедура представляется неверной, поскольку в зависимости от ряда обстоятельств в некоторых случаях допрос необходимо начинать с вопроса, да и свидетели в большинстве случаев, просят задать конкретный вопрос.

При расследовании уголовного дела № 0294 о краже продуктов из коммерческого магазина в пос. Гедезейхур Кусарского района со стороны Гадживердиева, Бабаева, Асадова и др. следователь предложил свидетелю Гадиеву изложить все, что ему известно об обстоятельствах происшествия, дал стопку листов бумаги и занялся своими делами. Через час, видя, что свидетель продолжает усиленно писать, следователь заинтересовался содержанием протокола допроса и увидел, что очередной тридцать пятый лист содержит подробное изложение обстоятельств драки между Бабаевым и его братом на свадьбе, происшедшей три года назад (2).

Отдельные положения ст. ст. 228 и 229 УПК противоречат ст. 95.2.1 УПК, гласящей, что не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей лица, не способные в силу малолетнего возраста, физических или психических недостатков правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, подлежащие выяснению при уголовном преследовании».

Протокол допроса свидетеля (ст. 230 УПК) должен содержать сведения о национальности, судимости, семейном положении и др., что необходимо для определения тактики допроса.

Неграмотный свидетель это тот, который не умеет ни писать, ни читать. В этом случае положения ст. 230.7 УПК, согласно которым следователь заверяет показания неграмотного свидетеля своей подписью, какого-либо значения для установления истины, соблюдения законности и объективности, не имеют.

Библиография

1. Абасов А.М., Мамедов С.Ф., Сулейманов Д.И. Тактика обыска и выемки. Библиотечка криминалиста. Баку, НМЦ УВД БГИ, 1991.
2. Архив Военного суда Азербайджанской Республики по делам о тяжких преступлениях за 2002.
3. Ахмедшин Р.Л. Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000.
4. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993.
5. Болтиев В.Н., Лавров Ю.И. О «психологических хитростях» в следственной тактике // Следственная практика. 1966. № 71. с. 88-95.
6. Быков В.М. Тактика выявления организаторов преступных групп // Следователь. – 1997. –№ 3. с. 14–16.
7. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975.
8. Васильев А.Н. Основы следственной тактики: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 1960.
9. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.
10. Волобуев А. Ф. Соотношение понятий «тактический прием» и «тактическая рекомендация» в системе следственной тактики // Криминалистика и судебная экспертиза. – К.: Вища школа, 1983. – Вып. 27. – с. 30–33.
11. Гаджиева М.Г., Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Следственный эксперимент. Учебное пособие. – Баку: «Араз», 1998.
12. Джавадов А.И., Джафаров Д.А. Проблемы корреляции положений уголовного процесса и криминалистики при подготовке к допросу. Журнал «Юридические науки и образование», № 4, Баку, 2003. с. 27-31.
13. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1969.

14. Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. – М.: Буквица, 1997.
15. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: «Юрлитинформ», 2001.
16. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики. (Часть I) Под ред. Сулейманова Д.И. Сборник научных статей. Баку, «Тефеккюр» ИПЦ, 2004.
17. Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования. Монография. – Х.: Факт, 2001.
18. Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Криминалистическая тактика: теории и тенденции. Учебное пособие. – Харьков, «Гриф», 1997.
19. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. Под ред. Сулейманова Д.И. – Баку: «Ишыг», 2000.
20. Михальчук А.Е., Степанов В.В. Соотношение тактических операций и комбинаций в криминалистике // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Свердловск, 1987. с. 36-42.
21. Порубов Н.И. Допрос. «Вышэйна школа», Минск, 1968.
22. Порубов Н.И., Рагимов И.М., Сулейманов Д.И. Тактика допроса обвиняемого в конфликтной ситуации. Учебное пособие. – Баку, НМЦ, 1993.
23. Расследование контрабанды: Практическое пособие. – М.: Юристъ, 1999.
24. Рахунов Р.Д. Признание обвиняемым своей вины. М., 1975.
25. Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Проблемы допустимости насилия в уголовном процессе и криминалистике. Сборник научных статей «Наука и образование», № 13, Баку 2004, с. 84-91.
26. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. – Баку: ЮЛ, 2001.
27. Филонов Л. Б., Давыдов В. И. Психологические приемы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. – М.: Педагогика, 1966. - № 6. с. 114-115.
28. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. - Л., 1973.